

17 ИЮЛ 1963

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА
МАЯКОВСКОГО

«Чувство Маяковского»

Игорь ИЛЬИНСКИЙ, народный артист СССР.

Ни один драматург не оставил в моей памяти такого яркого, незабываемого впечатления, как Владимир Маяковский.

Я не помню автора, который был бы так внимателен к актерам, старался так убедительно и ясно донести до них свое понимание роли. Этот, иногда резкий и грубоватый человек в творческом общении был удивительно мягок, я бы сказал, даже нежен. Он никогда не раздражался. Как сейчас помню — один актер никак не мог просто произнести какую-то незначительную фразу. Режиссер Всеволод Мейерхольд несколько раз показывал, как это сделать — все тицетно. Тогда Маяковский, улынувшись, подошел к актеру, положил ему на руку на плечо и очень ласково произнес:

— Скажите ее просто. Нет, совсем просто. Да нет, еще проще! Подождите, минуту! Скажите: «мама». Вы можете сказать просто «мама»? Вот так... А теперь скажите: «папа». Ну вот! А теперь так же просто произнесите вашу фразу.

Хорошо помню радостную улыбку Маяковского, осветившую его лицо, когда актер, наконец, победил свой ложноклассический пафос.

Обычно, когда пьеса принята в театр, автор читает ее труппе и затем иногда присутствует на репетициях. Для Маяковского театр в таких случаях становился родным домом. Он

в нем буквально дневал и ночевал. Его горячо волновало не только верное сценическое решение образов пьесы режиссером, не только детали актерского исполнения, но и подробности создания костюмов.

Для нас огромным наслаждением была каждая встреча с Маяковским, каждый разговор с ним. А позже, когда поэта не стало, дорогие встречи заменило общение с его монументальными поэтическими образами, с его разницей наповал, згневной и обжигающей сатирой.

Вряд ли я ошибусь, если скажу, что многие сатирические произведения Маяковского и сегодня «работают на современность» рядом с его вдохновенными положительными образами. Еще больше я убедился в этом, сыграв роль Победоносикова в современной радиопостановке «Баня». Все актеры, занятые в этом спектакле, остро ощущали ударность, действенность каждого слова комедии, реалистическую достоверность ее образов.

Маяковский критиковал явления современной ему действительности беспощадно и исчерпывающе. Бюрократ у него не только бюрократ, это хам, иждивенец государства, яростный потребитель подхалимажа, самодовольный дурак, разложившийся человек. Когда мы готовили «Банию», некоторым казалось, что спектакль будет не очень современен, что он не натурален. А зрители (в данном случае — слушатели) восприняли образы пьесы так, как они были задуманы автором, то есть как образы собирательные. Они поняли, что горячность поэта проистекает от страстного желания ударить как можно сильнее по всему,

что мешает нашему движению вперед.

Идут годы, десятилетия. Маяковский приобретает все большее и большее значение для нас. Маяковский-человек, удивительно точно сливающийся в нашем сознании с Маяковским-поэтом в единый, на редкость четкий образ, Маяковский — это необычайно чистый сплав Человека, Поэта и Гражданина.

Обидно мало общаться с Маяковским в личной жизни, я все время ощущал его присутствие.

Присутствие требовательного художника, голос которого я неизменно слышал, внимание которого неизменно ощущал. Это «чувство Маяковского» я постоянно испытывал в своей работе на сцене и в кино. Я отлично знал, что ему нравится и что он не одобряет. Надо сказать, что не я один, а многие актеры, художники, поэты сохранили это волнующее и совершенно реальное ощущение Маяковского — чуткого компаса, безошибочно указывающего путь, единственно приемлемый для настоящего честного художника.